

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-2-96-105

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.9

Дата поступления: 12.04.2021
рецензирования: 19.05.2021
принятия: 25.05.2021

Вопросы совершенствования законодательства об экспертной деятельности

Т. А. Диканова

Университет прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: dikanovata@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования экспертной деятельности. Отмечено, что имеется множество нормативных правовых актов, которые регламентируют проведение различных экспертиз. Анализируется законодательство, регламентирующее проведение и несудебных, и судебных экспертиз, в том числе наднациональное. Хотя несудебные экспертизы отличаются разнообразием, в статье отмечается, что правовое их регулирование имеет много общего, однако общие вопросы не регламентируются единообразно при отсутствии для этого оснований, поскольку речь идет о вопросах, не связанных со спецификой той или иной экспертизы. И это, на взгляд автора, является недостатком правового регулирования экспертной деятельности. В статье исследуются новеллы законодательства о судебных экспертизах, в частности проведенных негосударственными экспертами. Обращено внимание на все те основные проблемы правового регулирования, которые обсуждались с 2012 года, когда началась работа над новым законом о судебной экспертной деятельности, но так и не были решены законодателем. Уделено внимание правовому регулированию деятельности судебных экспертов. В статье сделан вывод, что суды с недоверием относятся к заключениям экспертиз, проведенных несудебными экспертами, при рассмотрении споров между контролирующими органами и заинтересованными лицами, а также при рассмотрении уголовных и административных дел. Нередко экспертизы, проведенные в целях контроля, безосновательно отвергаются судом, и суд назначает судебные экспертизы, которые поручаются экспертам, не обладающим необходимыми знаниями, опытом, методиками, оборудованием; принимает их «на веру», не устанавливая причины расхождений между экспертами, не проводя необходимых процессуальных действий. То есть, не являясь специалистами, судьи безосновательно решают, какое из двух экспертных заключений принять. В результате может быть причинен значительный вред государственным интересам, что показано на примере таможенных экспертиз. Также указывается, что между судебными экспертизами и, например, экспертизами, проведенными в целях контроля, есть много общего. Предлагается единым законом сформулировать основы экспертной деятельности, не ограничиваясь только судебной экспертной деятельностью. Перечислены вопросы, требующие правового регулирования. Обозначена необходимость при разработке национального законодательства учитывать достижения законодательства Евразийского экономического союза об экспертизах.

Ключевые слова: государственный судебный эксперт; негосударственный судебный эксперт; экспертиза; судебно-экспертная деятельность; таможенная экспертиза; сертификация; валидация; реестр.

Цитирование. Диканова Т. А. Вопросы совершенствования законодательства об экспертной деятельности // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-96-105>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Диканова Т. А., 2021

Татьяна Александровна Диканова – доктор юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте, НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.04.2021
Revised: 19.05.2021
Accepted: 25.05.2021

Issues of improving legislation about expert activity

T. A. Dikanova

Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: dikanovata@yandex.ru

Abstract: The article deals with the problems of legal regulation of expert activity. It is noted that there are many regulatory legal acts that regulate the conduct of various examinations. The article analyzes the legislation regulating the conduct of both non-judicial and judicial examinations, including supranational ones. Although non-judicial examinations are diverse, the article notes that their legal regulation has much in common, but general issues are not regulated uniformly in the absence of grounds for this, since we are talking about issues that are not related to the specifics of a particular examination. And this, in the author's opinion, is a lack of legal regulation of expert activity. The article examines the novelties of the legislation on forensic examinations, in particular, conducted by non-state experts. Attention is drawn to all the main problems of legal regulation that have been discussed since 2012, when work began on a new law on judicial expert activity, but have not been resolved by the legislator. Attention is paid to the legal regulation of the activities of forensic experts. The article concludes that the courts are suspicious of the conclusions of expert examinations conducted by non-judicial experts when considering disputes between regulatory authorities and interested parties, as well as when considering criminal and administrative cases. Often, examinations conducted for the purpose of control are groundlessly rejected by the court, and the court appoints forensic examinations, which are entrusted to experts who do not have the necessary knowledge, experience, methods, equipment; they accept them «on faith», without establishing the reasons for discrepancies between experts, without conducting the necessary procedural actions. That is, not being experts, the judges unreasonably decide which of the two expert opinions to accept. As a result, significant harm can be caused to the state interests, which is shown by the example of customs examinations. It is also noted that there are many similarities between forensic examinations and, for example, examinations conducted for control purposes. It is proposed to formulate a single law on the basis of expert activity, not limited only to judicial expert activity. The issues that require legal regulation are listed. The need to take into account the achievements of the legislation of the Eurasian Economic Union on expertise in the development of national legislation was noted.

Key words: state forensic expert; non-state forensic expert; expertise; forensic activity; customs expertise; certification; validation; register.

Citation. Dikanova T. A. *Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob ekspertnoi deyatel'nosti* [Issues of improving legislation about expert activity]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-96-105> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Dikanova T. A., 2021

Tatiana A. Dikanova – Doctor of Laws, associate professor, honorary prosecutor, head of the Department of Scientific Support of Prosecutor's Supervision and Strengthening of the Rule of Law in the Activities of Customs Authorities and Transport, Research Institute of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 15, 2nd Zvenigorodskaya Street, Moscow, 123022, Russian Federation.

Значение экспертиз как для государственных органов, в том числе органов власти и управления, контролирующих, правоохранительных и судебных, так и для лиц, привлекаемых к ответственности, а также лиц, доказывающих свои иски, требования, права собственности и исключительные права, трудно переоценить. Роль экспертной деятельности возрастает из года в год в связи с усложнением производственных процессов, правовых отношений и других факторов. В последние годы активизировалось принятие нормативных актов, посвященных экспертизам. Например, с 01.01.2021 вступил в силу новый порядок проведения ряда экспертиз, в том числе экологической, экспертизы культурных ценностей.

Активность в выработке нового законодательства об экспертизах проявляется как на национальном, так и на наднациональном уровне. Речь идет прежде всего о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС). Следует отметить, что законодательство ЕАЭС может устанавливать обязательные для всех стран, входящих в ЕАЭС, нормы, а может отсылать правовое регулирование тех или иных вопросов экспертизы на национальный уровень. Напомним, что членами ЕАЭС являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызия. В связи с тем что функционирует единый рынок ЕАЭС, действует единое таможенное законодательство, определены единые требования к товарам, которые являются товарами ЕАЭС; к товарам стран – членов ЕАЭС, свободно перемещаемым в рамках ЕАЭС, и в этой связи важнейшее

значение приобретают экспертизы. Известно, что из третьих стран в ЕАЭС, из одной страны ЕАЭС в другую поступает и контрабандный, и контрафактный товар, и важно вовремя выявить этот товар, чтобы пресечь незаконный оборот. В данном случае экспертиза также играет важнейшую роль. В целях обеспечения интересов как союзных, так и национальных важно проверять правильность начисления таможенных платежей, и в этой связи роль таможенной экспертизы трудно переоценить. Имеется специальная глава 53 в Таможенном кодексе ЕАЭС (ТК ЕАЭС), посвященная таможенной экспертизе. Таможенная экспертиза назначается таможенным органом в случае, если для разъяснения вопросов, возникающих при совершении таможенными органами таможенных операций и (или) проведении таможенного контроля, требуются специальные и (или) научные знания (ч. 1 ст. 389 ТК ЕАЭС). Уполномоченным таможенным органом проводятся товароведческая, материаловедческая, технологическая, криминалистическая, химическая и иные виды экспертиз, в проведении которых возникает необходимость (ч. 4 ст. 389 ТК ЕАЭС). Большинство положений об экспертизе в главе 53 ТК ЕАЭС общие для всех стран ЕАЭС, однако есть и ряд вопросов, которые ТК ЕАЭС отсылает к национальному законодательству, например, ст. 390 ТК ЕАЭС устанавливает, что в случае невозможности завершения в указанный срок таможенной экспертизы ее срок может продлеваться в соответствии с законодательством государств-членов; порядок проведения таможенной экспер-

тизы уполномоченными таможенными органами устанавливается законодательством государств-членов; срок, на который приостанавливается проведение таможенной экспертизы, а также порядок такого приостановления устанавливаются законодательством государств-членов. Помимо ТК ЕАЭС вопросы таможенной экспертизы регламентируются другими законодательными актами ЕАЭС (ранее – Таможенного союза), а также рекомендательными актами. Это Решение Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 258 «О порядке проведения таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля», Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 02.06.2020 № 74 «Об утверждении Положения о проведении молекулярной генетической экспертизы племенной продукции государств – членов Евразийского экономического союза, от 06.11.2012 № 212 «О Положении о едином порядке проведения экспертизы нормативных правовых актов в области применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер», от 30.06.2017 № 78 «О Требованиях к электронному виду заявлений и документов регистрационного досье, представляемых при осуществлении регистрации и экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий», от 24.01.2017 № 10 «Об утверждении Порядка проведения метрологической экспертизы проекта технического регламента Евразийского экономического союза, проекта перечня стандартов...», Решение Совета ЕЭК от 03.11.2016 № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения», от 12.02.2016 № 46 «О Правилах регистрации и экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий» и др. Приняты Рекомендации Коллегии ЕЭК от 21.05.2019 № 14 «О Методических рекомендациях по проведению экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий в целях их регистрации в рамках Евразийского экономического союза», от 10.09.2019 № 28 «О Руководстве по определению объема лабораторных испытаний при экспертизе лекарственных препаратов» и др. Таможенной экспертизе посвящена и целая глава в Федеральном законе от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Также действуют многочисленные подзаконные НПА, в том числе приказы Минфина России и ФТС России [1–7], которыми определены орган, уполномоченный на производство таможенных экспертиз при проведении таможенного контроля, порядок аттестации экспертов, производства таможенной экспертизы, продления и приостановления ее сроков, изъятия документов и товаров для проведения этой экспертизы, уведомления декларанта о продлении сроков, о форме заключения этой экспертизы и др.

Не только вопросы таможенной, но и ряда других экспертиз регламентируются законодатель-

ством ЕАЭС, например ветеринарно-санитарной экспертизы [8; 9]. Примеры можно продолжать.

03.02.2020 в Москве подписан Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза. Статья 6 этого Договора – «Предварительная экспертиза заявки на товарный знак Союза. Публикация заявки на товарный знак Союза».

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о приведении в соответствие российского законодательства об экспертизе законодательству ЕАЭС, что не всегда осуществляется на практике.

Нормы об экспертизах содержат, как известно, многие кодексы, в том числе Гражданский, Градостроительный, Трудовой, Лесной кодекс Российской Федерации и др. Иные федеральные законы также содержат положения об экспертизе: от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», от 21.11.2011 № 323-ФЗ, от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и др. Законы предусматривают самые разнообразные экспертизы: таможенные, экспертизы заявки на выдачу патента, условий труда, проекта освоения лесов, медицинские, педагогические, экологические, общественные и пр.

Законодательство об отдельных экспертизах нередко содержит положения, которые могут быть отнесены ко многим видам экспертиз, например нормы, обеспечивающие независимость экспертов. Так, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ч. 2 ст. 41 содержит положения о лицах, которые не могут быть допущены к проведению экспертизы (в частности, это лица, имеющие отношение к сторонам договора – заказчику либо к поставщику: а) являющиеся либо в течение менее чем двух лет, предшествующих дате проведения экспертизы, являвшиеся должностными лицами или работниками заказчика, осуществляющего проведение экспертизы, либо поставщика (подрядчика, исполнителя); б) имеющие имущественные интересы в заключении контракта, в отношении которого проводится экспертиза и т. д.), последствия назначения экспертами таких лиц, право экспертов, порядок оформления результатов экспертизы, требования к экспертному заключению, положение о том, что если для проведения экспертизы необходимы осуществление исследований, испытаний, выполнение работ, оказание услуг и в отношении лиц, их осуществляющих, в соответствии с законодательством Российской Федерации установлены обязательные требования (обязательная аккредитация, лицензирование, членство в саморегулируемых организациях), отбор экспертов, экспертных организаций для проведения такой экспертизы должен осуществляться из числа лиц, соответствующих

указанным требованиям, право Правительства в определенных случаях обязывать проводить экспертизу, требование об учете экспертного заключения при приемке заказа и т. д.). Представляется, что эти положения могут быть общими для целого ряда экспертиз.

Известно, какое важное значение имеет экспертиза, регламентируемая Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Имеются в виду экспертизы нормативных правовых актов министерств, служб, агентств, фондов, судебных, правоохранительных органов, госкорпораций, ЦБ РФ, Центральной избирательной комиссии РФ. Порядок проведения экспертиз этих актов устанавливается органом, их издавшим. Возникает вопрос, правильно ли это: не следует ли единым нормативным актом определить этот порядок. Этот единый НПА мог бы установить и требования к экспертизе нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, предусмотренной ст. 26.3-3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

С 1 июля 2021 г. начал действовать Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – закон № 248-ФЗ). Принято Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2020 г. № 2328 «О порядке аттестации экспертов, привлекаемых к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Закон № 248-ФЗ, а значит, и указанное постановление не распространяются на 18 видов контроля, в т. ч. контроль в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, налоговый, таможенный, валютный. Экспертизы при проведении таких видов контроля регламентируются законами о той или иной сфере деятельности. Между тем целый ряд положений, касающихся экспертизы, являются общими для всех видов контроля и также могли бы регламентироваться единым НПА.

Помимо экспертиз, проводимых в соответствии с вышеуказанными законами, проводятся судебные экспертизы. По оценкам, более 50 % судебных решений зависит от заключений экспертов. Как известно, деятельность российских государственных судебных экспертов, ее принципы, права и обязанности экспертов, требования к экспертным заключениям, правила отвода эксперта и ряд других вопросов производства экспертиз регламентирует Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ

«О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ).

Согласно ст. 3 Закона № 73-ФЗ, основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, кодексы: гражданский процессуальный (ГПК), административного судопроизводства (КАС), арбитражный процессуальный (АПК), уголовно-процессуальный (УПК), об административных правонарушениях (КоАП), налоговый (НК), Закон № 73-ФЗ, а также законодательство о таможенном деле, в сфере охраны здоровья, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства, федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства, а также НПА федерального государственного органа, осуществляющего полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Понятие эксперта содержится в ст. 57 УПК РФ; ст. 55 АПК РФ, ст. 25.9 КоАП РФ. В соответствии со ст. 8 Закона № 73-ФЗ **эксперт должен проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.** Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность **проверить** обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Права и обязанности эксперта установлены ст. 85 ГПК РФ (наиболее полно), ст. 55, 83 АПК РФ, ст. 57 УПК РФ, ст. 25.9. КоАП РФ, ст. 7, 8, 16, 17, 18, 24 Закона № 73-ФЗ. Согласно **ст. 24 Закона № 73-ФЗ**, при производстве экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации [10; 18–23].

В соответствии с нормами процессуального законодательства судебная экспертиза может производиться и вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (ст. 41 Закона № 73-ФЗ). На этих экспертов распространяются ст. 2, 3, 4, 6–8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, ст. 24 и 25 Закона № 73-ФЗ. Аналогичное положение предусмотрено ст. 195 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 77 КАС РФ. Производство экспертиз по уголовным делам может быть поручено негосударственному экспертному учреждению или лицу, не являющемуся сотрудником судебно-экспертного учреждения, но обладающему специальными знаниями и имеющему необходимое оборудование, в случае когда проведение экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении невозможно (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 де-

кабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»). При производстве экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении осуществляется контроль компетентности эксперта или экспертов, который возлагается на руководителя этого учреждения. Руководитель обязан: поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы; разъяснить им их обязанности и права; по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку; обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований; не нарушая принцип независимости эксперта, обеспечить условия, необходимые для проведения исследований: наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения и др. (гл. 2 Закона № 73-ФЗ). Порядок оценки компетентности негосударственных экспертов, требования к их методическому и материально-техническому обеспечению нормативно не установлены. Представляется, что это существенный пробел в законодательстве, который может отрицательно сказаться на результатах экспертной деятельности и решении различных споров.

Задачей экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 2 Закона № 73-ФЗ). Между тем экспертиза проводится и по делам об административных правонарушениях, а постановления о привлечении виновных к административной ответственности выносятся не только судами, но и другие органы административной юрисдикции.

Порядок проведения экспертиз в государственных учреждениях регламентируется нормативными правовыми актами министерств и других государственных органов, которым они подведомственны. Это учреждения Минюста России, МВД России, Минздрава России, Минобороны России, МЧС России, ФСБ России, ФТС России, а теперь и Следственного комитета Российской Федерации. Представляется, что многие положения относительно проведения таких экспертиз также должны быть унифицированы.

На наш взгляд, оптимальным вариантом было бы принятие закона об экспертной деятельности, который регламентировал бы проведение всех экспертиз, в том числе судебных экспертиз, экспертиз при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях и контроля, а особенности той или иной экспертизы в зависимости от их вида регламентировались бы, как и в

настоящее время, соответствующим законодательством: о санитарно-эпидемиологическом благополучии и т. д.

Так, анализ законодательства об экспертизах и судебных, и других показывает, что между ними много общего. Между тем отсутствие регламентации несудебных экспертиз в законе № 73-ФЗ влечет недоверие судов к этим экспертизам. Это наглядно видно на примере таможенных экспертиз, проводимых в целях таможенного контроля, что отчасти объясняется тем, что эксперт должен быть независим, а таможенные эксперты работают в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении ФТС России. Эксперты управления проводят и судебные экспертизы. Суды усматривают здесь зависимость, хотя эксперты органов ФСБ России, МВД России и др. проводят судебные экспертизы. Заинтересованные лица часто оспаривают заключения таможенных экспертиз; ходатайствуют о назначении экспертизы судом, нередко предлагая свои кандидатуры экспертов, как правило, негосударственных. Эти эксперты дают заключения, поддерживающие позицию участника внешнеэкономической деятельности. Суд выносит решение, основываясь на их заключениях, считая их судебными экспертами, в отличие от таможенных экспертов. При этом в ходе судебного разбирательства не проверяется компетентность этих экспертов, не выясняется, какими методиками они руководствовались, соответствуют ли они предъявляемым требованиям, не устанавливаются причины расхождений в заключениях экспертов, не назначаются повторные экспертизы, не проводятся допросы экспертов. Эксперты должны владеть сложными методами. Например, определить характеристики товаров, которые пересекают границу, могут далеко не все эксперты, особенно негосударственные, необходимы методики, опыт и оборудование. Дублирование экспертиз приводит к большой трате времени и средств. Кроме того, получается, что суд, не имея специальных познаний, оценивает заключения специалистов. В результате заключения таможенных экспертиз, проведенные высококвалифицированными государственными экспертами, отвергаются, безосновательно принимаются в качестве доказательств заключения экспертиз, о которых шла речь выше. В таможенном деле такие случаи, как правило, связаны с оспариванием корректировки таможенной стоимости, государство в результате судебных решений, основанных на таких экспертных заключениях, теряет миллионные таможенные платежи. Опросы таможенных экспертов показывают, что нередко такие «независимые судебные эксперты», опровергая выводы таможенных экспертов, «проводят», не имея никакого необходимого оборудования и методик, по несколько экспертиз в день. Единая для всех правовая основа экспертной деятельности сняла бы проблемы, подняла авторитет экспертиз, проведенных в целях контроля, уменьшила бы число повторных и дополнительных экспертиз, снизила бы временные

рамки рассмотрения споров и финансовые затраты на их рассмотрение.

В Закон № 73-ФЗ с момента его принятия внесены многочисленные изменения. С 2012 г. велась работа над новым федеральным законом о судебной экспертной деятельности в Российской Федерации, которая была поручена Минюсту России. Целью нового закона было «наведение порядка в сфере судебной экспертизы, очищение ее от дилетантов». Ключевые идеи документа: повышение статуса государственного судебного эксперта, модернизация судебно-экспертной деятельности, налаживание контроля за работой негосударственных экспертов. Новый закон об экспертизе, как утверждали его инициаторы, «встряхнет» рынок. Период «вольницы» в судебно-экспертной деятельности завершится, и мелкие компании, скорее всего, рынок покинут. Основой экспертной деятельности будут опыт и профессионализм [11]. С 2012 г. по настоящее время подготовлено несколько вариантов законопроекта.

В числе основных обсуждаемых при создании законопроекта вопросов – следует ли ввести обязательную сертификацию компетентности государственных судебных экспертов, или, как и прежде, применять систему их аттестации. В законе № 73-ФЗ имеются нормы о добровольной сертификации негосударственных экспертов, предусмотрено, что порядок, условия выдачи, основания приостановления и прекращения действия сертификата компетентности, а также уполномоченные организации по сертификации компетентности лиц, обладающих специальными знаниями, определяются Правительством Российской Федерации (еще не определены).

Ряд авторов указывает на необходимость сертификации: она подтверждает профессионализм эксперта и его репутацию, является гарантией для заказчика. Оценка компетенции должна осуществляться по единым для всех нормативам единым органом. Многие, особенно негосударственные, эксперты выступили против обязательной сертификации экспертов, сертификации методик и *обязательной валидации методических материалов*. Высказывалось и мнение, что экспертиза должна проводиться исключительно частными организациями, которые в настоящее время выполняют по разным оценкам, от 64 до 80 % экспертиз. Их деятельность, как уже отмечено выше, была регламентирована в 2001 г. Законом № 73-ФЗ. С одной стороны, и на это обстоятельство указано в юридической литературе, они «разгрузили» государственные экспертные учреждения и решили проблему очередей, с другой – в отрасли появились неквалифицированные эксперты, пользующиеся своим положением и наносящие ущерб судебной системе и финансовым интересам государства. Существуют множество частных организаций, предлагающих негосударственным экспертам сертификацию, в том числе «ускоренную», «дистанционную». Минюст и его региональные центры запрашивают за сертификацию экспертов более

50 тыс. руб., будущие эксперты сдают экзамен перед компетентной комиссией по своей специальности, а частные организации – в разы меньше, обходятся нередко без каких-либо экзаменов.

Стоимость сертификации методик в Минюсте – около 70 тыс. руб. Возникает вопрос, какими методиками пользуются негосударственные эксперты, кто этот вопрос контролирует. Высказывались предложения о предоставлении разработанных в государственных экспертных учреждениях методик частным экспертным организациям. Многие негосударственные эксперты работают по своим авторским методикам, причем без сертификации – пока это не запрещено законом. Главное, чтобы методики были обнародованы и более или менее известны. Сертифицированных Минюстом России авторских методик, как отмечают специалисты, на рынке почти нет.

Одна из причин необходимости нового закона о судебной экспертной деятельности – низкое качество многих экспертных заключений, из-за чего требуется проведение дополнительных и повторных экспертиз. Из некоторых экспертных заключений невозможно уяснить смысл применяемой терминологии, сущность используемой методики; признаки, выявленные при исследовании объектов, критерии их оценки. Эксперты допускают неверное применение методов и методик [12]. Как известно, судебно-экспертная методика представляет собой последовательность действий эксперта, основанную на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, применяемых для изучения признаков и свойств объектов судебной экспертизы, используемую для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы, решения экспертной задачи. Чтобы методика отвечала своему назначению, необходимо обеспечение единства измерений объектов, и эти измерения должны выполняться по аттестованным методикам измерений с применением средств измерений утвержденного типа, прошедших поверку. Поскольку судебные эксперты имеют дело с нестандартными объектами исследования, методики выполнения стандартных измерений отличаются от экспертных методик и не могут использоваться. По этой причине даже аттестованные методики при использовании в сфере судебной экспертизы подлежат обязательной оценке на пригодность – валидации. Поэтому на первый план выходит валидация методик для решения конкретной экспертной задачи. Стандарт ИСО/МЭК 17025-2006 обязывает лабораторию проводить оценку на пригодность каждой вновь разработанной или усовершенствованной методики, а также тех методик, которые используются для испытаний новых объектов, ранее не включенных в сферу применения данной методики. Практика валидации судебно-экспертных методик существует во всем мире, это – условие эффективной деятельности судебно-экспертных учреждений. Оценке на пригодность подлежат все типы судебно-экспертных методик. Валидация под-

тверждает путем исследования и представления объективных доказательств пригодности методик. Основная задача валидации – определение характеристик свойств и показателей точности методик при использовании в конкретном судебно-экспертном учреждении [13]. Решением Совета министров юстиции государств – членов Евразийской экономической комиссии от 23.05.2011. № 29 был утвержден Регламент по проведению оценки пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности.

При разработке законопроекта о судебно-экспертной деятельности предлагалось введение *единого реестра судебных экспертов*, включение в этот реестр негосударственных экспертов, получивших сертификаты компетентности.

Неоднократно было мнение авторов законопроекта по вопросу: будут ли судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы регламентироваться новым законом.

Законопроект, над которым, как уже отмечалось, велась работа, с 2012 г. называется не о государственной судебно-экспертной деятельности, а о судебно-экспертной деятельности. Предполагалось регламентировать права и статус как государственных, так и негосударственных учреждений и экспертов, вывести негосударственных экспертов из «сумрака», уравнивать в правах государственных и частных экспертов, установив единые унифицированные требования к организации деятельности и методической базе, квалификации специалистов, которую бы подтверждало не только профильное образование, но и регулярная аттестация на профессиональных площадках. О низком качестве негосударственных экспертов свидетельствует тот факт, что, по данным Минюста России, за год экспертные учреждения Министерства провели 585 повторных экспертиз, и выводы по 77,6 % из них не совпали с выводами первоначальных заключений негосударственных экспертов.

Разработчики закона получили множество предложений. Например, ввести рецензирование экспертизы от авторитетного специалиста; рецензию включить в список материалов, имеющих значение для рассмотрения дела в суде; сформировать палаты судебных экспертов: федеральную и в пределах каждого федерального округа или региона, которые могли бы, например, сертифицировать по определенным правилам экспертов (требования, предусмотренные существующими сейчас системами добровольной сертификации, существенно различаются), методические материалы, экспертные лаборатории, организовывать

дополнительное профессиональное образование лиц, планирующих стать экспертами, и т. д.

За время разработки законопроекта неоднократно вносились поправки в действующий Закон № 73-ФЗ. Последние поправки внесены Федеральным законом 26.07.2019 № 224-ФЗ, который наделил Следственный комитет Российской Федерации функциями по проведению экспертизы в уголовных делах [14].

Помимо необходимости совершенствования правовых основ экспертной деятельности, профессиональное сообщество отмечало и ряд острых практических проблем: недостаточность финансирования, необходимость обновления материально-технической базы экспертной деятельности.

До настоящего времени разрабатываемый законопроект не стал законом. Участвующие в его разработке специалисты отмечают, что из проекта исключено положение об обязательной сертификации компетентности государственных судебных экспертов – предполагается и дальше применять действующую систему их аттестации. Единого законодательства, единых требований к государственным и негосударственным экспертам пока не будет. Добровольная сертификация негосударственных экспертов сохранена и должна быть регламентирована Правительством Российской Федерации; контроль за их компетенцией, применяемыми ими методиками и средствами измерений не предусмотрен. Их заключения будут оцениваться судом. Обязательные сертификации методического обеспечения и валидации методических материалов исключены, предлагается использовать сертифицированные методические материалы приоритетно. Исключены и положения о едином реестре судебных экспертов.

Подытоживая вышеизложенное, нельзя не отметить, что те вопросы, которые были из законопроекта сняты, по нашему мнению, сняты временно, возможно, по причине лоббирования заинтересованных лиц, финансовых затрат. Однако эти вопросы неизбежно нужно будет рано или поздно решать. Следует также подчеркнуть, что проблема, связанная с неприятием судами, например, заключений таможенных экспертов, вообще всех экспертных заключений, проведенных в целях контроля, о чем шла речь выше, останется, если по-прежнему закон будет посвящен только судебным экспертизам. Единая для всех правовая основа экспертной деятельности сняла бы проблемы, уменьшила бы число повторных и дополнительных экспертиз, снизила бы финансовые затраты, способствовала бы повышению качества экспертных заключений.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 13.05.2019 № 68н «Об установлении случаев приостановления срока проведения таможенной экспертизы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326097.
2. Приказ ФТС России от 19.11.2018 № 1859 «Об определении таможенного органа, уполномоченного на производство таможенных экспертиз при проведении таможенного контроля». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316151.

3. Приказ ФТС России от 07.02.2019 № 203 «Об утверждении Порядка аттестации таможенных экспертов на право самостоятельного производства таможенной экспертизы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0203>.
4. Приказ ФТС России от 16.01.2019 № 34 «Об утверждении Порядка проведения таможенной экспертизы, формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0034>.
5. Приказ ФТС России от 07.02.2019 № 204 «Об утверждении Порядка продления срока проведения таможенной экспертизы, Порядка уведомления декларанта или иного лица, обладающего полномочиями в отношении товаров, о продлении срока проведения таможенной экспертизы, Порядка приостановления сроков проведения таможенной экспертизы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0204>.
6. Приказ ФТС России от 05.02.2019 № 180 «Об утверждении Порядка изъятия таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, средств идентификации таких документов и товаров для проведения таможенной экспертизы и формы акта об изъятии таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, средств идентификации таких документов и товаров для проведения таможенной экспертизы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0180>.
7. Приказ ФТС России от 17.01.2019 № 46 «Об утверждении формы заключения таможенного эксперта (эксперта) и Порядка заполнения заключения таможенного эксперта (эксперта)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0046>.
8. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/10sr0317>.
9. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 10.11.2017 № 80 «Об утверждении Правил организации проведения лабораторных исследований (испытаний) при осуществлении ветеринарного контроля (надзора)». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17sr0080>.
10. Жижина М. В. К вопросу о методическом обеспечении экспертной деятельности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3 (76). С. 57–64. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/96777-voprosu-metodicheskom-obespechenii-ekspertnoj-deyatelnosti>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35302520>.
11. Forum.fse.ms. URL: <http://forum.fse.ms/topic/4810-zako№-ob-ekspertize-otritcat-ili-adaptirovat> (дата обращения: 17.02.2021).
12. Docplayer.ru. URL: <https://docplayer.ru/53058701-O-s-bocharova-o-m-dyatlov-e-ya-rybalko-od№im-iz-sovreme№№ey> (дата обращения: 17.02.2021).
13. Elib.bsu.by/bitstream. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/113336/1/> (дата обращения: 17.02.2021).
14. Aki№i№a-li№gexpert.ru. URL: <https://aki№i№a-li№gexpert.ru/№ovyj-zako№-ob-expert№oj-deyatel№osti-vse-rav№o-primut-moi-mysli-po-povodu> (дата обращения: 17.02.2021).
15. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437.
17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356423.
18. Заливохина О. С. Виды информационных процессов в экспертной деятельности // Российский судья. 2021. № 2. С. 32–35. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-2-32-35>.
19. Комиссарова Я. В., Калинин Р. Э., Баринев Е. Х. К вопросу о лицензировании судебно-медицинской экспертной деятельности по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи // Российский следователь. 2020. № 7. С. 14–19. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-7-14-19>.
20. Россинская Е. Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10. С. 31–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41218603>.
21. Токарев П. И. Проблемы в области назначения, производства и применения результатов таможенной экспертизы // Прокурорский надзор за исполнением законов о производстве таможенных экспертиз: сб. материалов круглого стола (Москва, 28 мая 2019 г.) / под общ. ред. Т. А. Дикановой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2019. С. 10–21.
22. Усов А. И., Омельянюк Г. Г., Чеснокова Е. В. Стандартизация в судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // Закон. 2019. № 10. С. 55–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41218605>.
23. Чернявская М. С. Направления совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 2 (111). С. 150–158. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.150-158>.

References

1. *Prikaz Minfina Rossii ot 13.05.2019 № 68n «Ob ustanovlenii sluchaev priostanovleniya sroka provedeniya tamozhennoi ekspertizy»* [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation № 68n as of 13.05.2019 «On the establishment of cases of suspension of the term of customs expertise»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326097 [in Russian].
2. *Prikaz FTS Rossii ot 19.11.2018 № 1859 «Ob opredelenii tamozhennogo organa, upolnomochennogo na proizvodstvo tamozhennykh ekspertiz pri provedenii tamozhennogo kontrolya»* [Order of the Federal Customs Service of Russia as of 19.11.2018 № 1859 «On the definition of the customs authority authorized to perform customs examinations during customs control»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316151 [in Russian].
3. *Prikaz FTS Rossii ot 07.02.2019 № 203 «Ob utverzhdenii Poryadka attestatsii tamozhennykh ekspertov na pravo samostoyatel'nogo proizvodstva tamozhennoi ekspertizy»* [Order of the Federal Customs Service of Russia dated 07.02.2019 № 203 «On approval of the Procedure for certification of customs experts for the right to independently produce customs expertise»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0203> [in Russian].
4. *Prikaz FTS Rossii ot 16.01.2019 № 34 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya tamozhennoi ekspertizy, formy resheniya tamozhennogo organa o naznachenii tamozhennoi ekspertizy»* [Order of the Federal Customs Service of Russia № 34 as of 16.01.2019 «On approval of the Procedure for conducting customs expertise, the form of the decision of the customs authority on the appointment of customs expertise»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0034> [in Russian].
5. *Prikaz FTS Rossii ot 07.02.2019 № 204 «Ob utverzhdenii Poryadka prodleniya sroka provedeniya tamozhennoi ekspertizy, Poryadka uvedomleniya deklaranta ili inogo litsa, obladayushchego polnomochiyami v otnoshenii tovarov, o prodlenii sroka provedeniya tamozhennoi ekspertizy, Poryadka priostanovleniya srokov provedeniya tamozhennoi ekspertizy»* [Order of the Federal Customs Service of Russia as of 07.02.2019 № 204 «On approval of the Procedure for extending the term of customs expertise, the Procedure for notifying the declarant or other person with authority in respect of goods, on extending the term of customs expertise, the Procedure for suspending the terms of customs expertise»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0204> [in Russian].
6. *Prikaz FTS Rossii ot 05.02.2019 № 180 «Ob utverzhdenii Poryadka iz'yatiya tamozhennykh, transportnykh (perevozochnykh), kommercheskikh i inykh dokumentov, sredstv identifikatsii takikh dokumentov i tovarov dlya provedeniya tamozhennoi ekspertizy i formy akta ob iz'yatii tamozhennykh, transportnykh (perevozochnykh), kommercheskikh i inykh dokumentov, sredstv identifikatsii takikh dokumentov i tovarov dlya provedeniya tamozhennoi ekspertizy»* [Order of the Federal Customs Service of Russia № 180 as of 05.02.2019 «On approval of the Procedure for the withdrawal of customs, transport (transportation), commercial and other documents, means of identification of such documents and goods for customs expertise and the form of the act on the withdrawal of customs, transport (transportation), commercial and other documents, means of identification of such documents and goods for customs expertise»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0180> [in Russian].
7. *Prikaz FTS Rossii ot 17.01.2019 № 46 «Ob utverzhdenii formy zaklyucheniya tamozhennogo eksperta (eksperta) i Poryadka zapolneniya zaklyucheniya tamozhennogo eksperta (eksperta)»* [Order of the Federal Customs Service of Russia № 46 as of 17.01.2019 «On approval of the form of the conclusion of the customs expert (expert) and the Procedure for filling in the conclusion of the customs expert (expert)»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0046> [in Russian].
8. *Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 18.06.2010 № 317 «O primenenii veterinarno-sanitarnykh mer v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze»* [Decision of the Customs Union Commission as of 18.06.2010 № 317 «On the application of veterinary and sanitary measures in the Eurasian Economic Union»]. Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/10sr0317> [in Russian].
9. *Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 10.11.2017 № 80 «Ob utverzhdenii Pravil organizatsii provedeniya laboratornykh issledovaniy (ispytaniy) pri osushchestvlenii veterinarnogo kontrolya (nadzora)»* [Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission as of 10.11.2017 № 80 «On approval of the Rules for the organization of laboratory tests (tests) in the implementation of veterinary control (supervision)»]. Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/17sr0080> [in Russian].
10. Issues of modern legal regulation of expert activity and directions of its improvement are covered in the works of the authors: Zhizhina M. V. *K voprosu o metodicheskoy obespechenii ekspertnoi deyatel'nosti* [On the methodological support of expert practice]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* [Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki], 2018, no. 3 (76), pp. 57–64. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/96777-voprosu-metodicheskoy-obespechenii-ekspertnoj-deyatelnosti>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35302520> [in Russian].
11. Forum.fse.ms. Available at: <http://forum.fse.ms/topic/4810-zako> No. – ob-ekspertize-otritcat-ili-adaptirovat/ (accessed 17.02.2021) [in Russian].
12. Docplayer.ru. Available at: [https://docplayer.ru/53058701-O-s-bocharova-o-m-dyatlov-e-ya-rybalko-od No. im-iz-sovremeno.no.-y](https://docplayer.ru/53058701-O-s-bocharova-o-m-dyatlov-e-ya-rybalko-od-No.-im-iz-sovremeno.no.-y) (accessed 17.02.2021) [in Russian].
13. Elib.bsu.by/bitstream. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/113336/1/> (accessed 17.02.2021) [in Russian].
14. Aki№ei№ea-li№gexpert.ru. Available at: <https://aki№ei№ea-li№gexpert.ru/№ovyj-zako№-ob-expert№oj-deyatel№osti-vse-rav№o-primut-moi-mysli-po-povodu/> (date of access: 17.02.2021).

15. *Postanovlenie Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 04.04.2014 № 23 «O nekotorykh voprosakh praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami zakonodatel'stva ob ekspertize»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 04.04.2014 № 23 «On some issues of application by the courts of arbitration law examination»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155 [in Russian].
16. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 21.12.2010 № 28 «O sudebnoi ekspertize po ugovnym delam»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 21.12.2010 № 28 «On forensic expertise in criminal cases»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437 [in Russian].
17. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 30.06.2020 № 12 «O primeneni Arbirazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii pri rassmotrenii del v arbitrazhnom sude apellyatsionnoi instantsii»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 30.06.2020 № 12 «On the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation when considering cases in the arbitration court of appeal»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356423 [in Russian].
18. Zalivokhina O. S. *Vidy informatsionnykh protsessov v ekspertnoi deyatel'nosti* [Types of information processes in expert activities]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2021, no. 2, pp. 32–35. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-2-32-35> [in Russian].
19. Komissarova Ya. V., Kalinin R. E., Barinov E. Kh. *K voprosu o litsenzirovanii sudebno-meditsinskoi ekspertnoi deyatel'nosti po delam o nenadlezhashchem okazanii meditsinskoi pomoshchi* [On licensing forensic examination activities in cases on unique medical treatment]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2020, no. 7, pp. 14–19. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-7-14-19> [in Russian].
20. Rossinskaya E. R. *Sovremennaya sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' i napravleniya ee sovershenstvovaniya* [Modern forensics and its improvements]. *Zakon*, 2019, no. 10, pp. 31–42. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41218603> [in Russian].
21. Tokarev P. I. *Problemy v oblasti naznacheniya, proizvodstva i primeneniya rezul'tatov tamozhennoi ekspertizy* [Problems in the field of appointment, production and application of the results of customs expertise]. In: *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov o proizvodstve tamozhennykh ekspertiz: sb. materialov kruglogo stola (Moskva, 28 maya 2019 g.). Pod obshch. red. T. A. Dikanovoi; Un-t prokuratury Ros. Federatsii* [Dikanova T. A. (Ed.) Prosecutor's supervision over the execution of laws on the production of customs expertise: collection of materials of the round table (Moscow, May 28, 2019)]. Moscow, 2019, pp. 10–21 [in Russian].
22. Usov A. I., Omel'yanyuk G. G., Chesnokova E. V. *Standartizatsiya v sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti: prognozy i resheniya* [Standardization in forensics: prospects and suggestions]. *Zakon*, 2019, no. 10, pp. 55–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41218605> [in Russian].
23. Chernyavskaya M. S. *Napravleniya sovershenstvovaniya deyatel'nosti negosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh organizatsii* [Directions for improving the activities of non-governmental forensic organizations]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian law], 2020, vol. 15, no. 2 (111), pp. 150–158. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.150-158> [in Russian].